

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 334.722

DOI: 10.17223/19988648/32/1

Н.В. Веретенникова, Н.А. Куранова

СЕМЕЙНАЯ ФЕРМА В СИСТЕМЕ АГРОИНДУСТРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Исследование посвящено анализу семейной фермы как института агроиндустриального производства. В статье определены основания институциональных особенностей семейной фермы, рассмотрены цели, нормы и механизм функционирования семейных ферм. Представлены направления по совершенствованию институциональной среды функционирования семейной фермы.

Ключевые слова: агроиндустриальное производство, семейная ферма, институт, неформальные институты, «инклюзивный бизнес», институциональная среда.

В современной российской экономике семейные фермерские хозяйства являются одной из форм хозяйствования многоукладного агроиндустриального производства.

Теоретическое обоснование различных аспектов развития агроиндустриального производства, в том числе и фермерского хозяйства, было осуществлено в работах российских аграрников начала XX в. (Л. Крицман, Н. Кондратьев, Н. Макаров, А. Чаянов, А. Челинцев) и современных экономистов (В. Башмачников, В. Кудряшов, А. Никонов, В. Милосердов, А. Петриков, Р. Прауст, Е. Серова, С. Сушенцова, В. Тихонов, В. Узун, Г. Шмелев), а также в научных исследованиях зарубежных ученых (Г. Альтетмар, М. Баккетт, С. Блэгборн, Э. Касл, Г. Уоррен, Т. Хэджес).

В исследованиях В. Башмачникова, В. Губина, А. Никонова, Е. Серовой крестьянское и фермерское хозяйства отождествляются [1. С. 17–22]. В российском законодательстве также не выделяется семейная ферма как особая форма предпринимательства [2]. Противоположной позиции придерживаются исследователи, отмечающие, что при наличии общих черт (разновидность малого бизнеса, частная собственность, семейная основа экономической деятельности) необходимо учитывать значимые различия между крестьянским и фермерским хозяйством: цель крестьянского хозяйства – удовлетворение потребностей семьи, поэтому на рынок поступает лишь избыточный продукт; цель фермерства – максимизация прибыли, в рамках которого может использоваться и наемный труд [3. С. 5].

Необходимо отметить происходящие технологические изменения в сельском хозяйстве, обуславливающие его качественные изменения: формирует-

¹ Статья написана в рамках научного проекта 8.1.69.2015, выполненного при поддержке Программы «Научный фонд им. Д.И. Менделеева Томского государственного университета» в 2015 г.

ся агроиндустриальный труд как основа агроиндустриального производства, одновременно развиваются интеграционные взаимодействия между акторами агроиндустриального и промышленного производства по переработке исходного аграрного продукта. Изменения в технологиях определяют изменения институтов. Институт в своем развитии может модифицироваться, как и его основные признаки (функции, обеспечивающие удовлетворение общественных потребностей; нормы и механизм их реализации; целевая установка его функционирования – минимизация транзакционных издержек и максимизации результата деятельности экономических субъектов), но их существенные характеристики остаются неизменными. Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что семейная ферма – модификация крестьянского хозяйства, так как их системообразующими признаками являются семейная организация аграрной деятельности, тесное переплетение уклада жизни аграриев и бизнеса. Семейную ферму необходимо рассматривать как разновидность фермерского хозяйства, так как при наличии указанных выше особенностей ферма все же является предпринимательской структурой.

В документах ФАО семейная ферма рассматривается как разновидность фермерского хозяйства, как «способ организации... осуществляемый и управляемый семьей и опирающийся преимущественно на труд членов семьи. Семья и ферма взаимосвязаны, взаимно развиваются и объединяют экономические, экологические, социальные и культурные функции» [4].

Также в экономической литературе недостаточно четко определена многогранность семейной фермы как института рыночной экономики, хотя рассматриваются такие ее черты, как малая форма хозяйствования, семейный признак: «...под семейным фермерским хозяйством понимается добровольное объединение граждан, представляющих одну семью, имеющее в общей совместной собственности и или на ином праве имущество и совместно осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица» [5. С. 29].

Различие теоретических подходов к определению сущности семейной фермы и ее места в институциональной структуре агропромышленного производства предопределило институциональный анализ данной формы хозяйствования.

Необходимо отметить, что существует достаточно много различных определений института. В соответствии с целями данного исследования институциональный анализ семейной фермы будет осуществлен на основе определений Д. Норта, Дж. Коммонса, Дж. Ходжсона. Дж. Коммонс под институтом понимает коллективное действие по контролю за акторами, освобождению и расширению их индивидуального пространства [6. Р. 69]. Д. Норт определял институт как «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [7. С. 73], полагая, что: а) правила задают структуру мотивов взаимодействия акторов; б) системе правил соответствует механизм их реализации. Дж. Ходжсон рассматривал институт «как системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия» [8. Р. 2].

Семейная ферма будет рассматриваться как саморазвивающаяся мобильная форма семейной организации труда в системе агроиндустриального производства с целью реализации предпринимательской способности сельских производителей и максимизации дохода на основе производства экологичного продукта в соответствии со сложившимися потребностями населения страны.

Малая семейная ферма рассматривается экспертами ФАО как определяющая форма хозяйствования в системе агроиндустриального производства. Из 570 млн ферм, насчитывающихся в мировой экономике, более 90% – малые семейные фермы, они занимают менее 90% земельных ресурсов (в том числе 72% из них имеют в пользовании менее 1 га, 84% – менее 2 га), являются крупнейшим инвестором в аграрной сфере – более 80% производства продовольствия в мире. При этом 4% семейных ферм находится в странах с высоким доходом, 47% – с доходом выше среднего, 36% – с доходом ниже среднего, 13% – с низким доходом [9].

Эффективность семейной фермы А.В. Чаянов объяснял семейной организацией труда как ее системообразующего признака [10. С. 230].

Спецификой агроиндустриального производства является значительная зависимость от природного фактора, что предопределило внутриорганизационные рутины применяемых технологий на основе семейного труда в рамках семейной фермы:

– Высокая степень индивидуализации аграрного труда, обеспечивая нормальные условия жизнедеятельности живых организмов в нужном для человека направлении, предполагает организацию труда на основе самоконтроля, а не внешнего надзора менеджера. А.В. Чаянов отмечал, что менее эффективным является наемный труд, противоречит содержанию аграрного труда коллективный труд членов колхозов.

– Квалификация аграрного работника формируется постепенно, посредством передачи накопленных знаний от одного поколения фермеров к другому.

– Взаимозаменяемость и взаимодополняемость труда членов семейной экономики.

– Сезонный характер производства предполагает неэффективное использование труда вне рабочего периода (например, зимой), поэтому размеры семейной фермы, как правило, соответствуют трудовым возможностям хозяйства.

Следует подчеркнуть, что изменения в технологическом способе производства могут привести к различной степени институциональным изменениям. В то же время внедрение новых технологий не должно разрушить привычный сельский уклад. В качестве примера можно привести государственное стимулирование деятельности альпийских сыроваров, применяющих вековые технологии на основе традиционного крестьянского уклада жизни.

Семейная ферма как институт агроиндустриального производства характеризуется следующими институциональными признаками:

1. Определяющими субъектами являются члены семьи, применяющие собственный труд. Необходимо отметить двойственность их поведения. С одной стороны, поведение каждого из акторов семейной фермы определя-

ется принципом методологического индивидуализма: «...люди рассматриваются... как единственные субъекты, принимающие окончательные решения по поводу как коллективных, так и индивидуальных действий» [11. С. 39]. Их поведение является рациональным. Они анализируют возможность наступления каких-либо событий и осуществляют выбор из множества вариантов на основе сопоставления выгод и издержек. Заключение соглашения между ними предполагает наличие трех стадий: различия интересов, осознания их взаимосвязи и заключения соглашения в интересах всех акторов.

С другой стороны, персонифицированные отношения являются преобладающими. В рамках их семейного соглашения значительная часть взаимодействий ограничивается отношениями между субъектами, принадлежащими к семейному кругу. Рост благосостояния каждого зависит от степени поддержания контактов данной социальной сети, основанной преимущественно на предпочтениях внеэкономического характера. Его целевые установки определяются долгосрочным периодом, поэтому выгоды в краткосрочный период для него менее значимы, чем совокупные выгоды в долгосрочном периоде от использования их активов (земли, капитала), потерять которые они не могут, следовательно, им проще понести дополнительные затраты. Поэтому кооперация в рамках семейной фермы строится на доверительных отношениях и предсказуемости действий членов семьи на основе взаимовыгодного, равноправного сотрудничества, согласия и взаимопомощи, альтруистических устремлений, честного поведения в соответствии с взятыми ранее обязательствами [12. Р. 220]. Высокая степень персонализации отношений акторов объясняет снижение издержек управленческих и информационных: «В этих условиях просто выгодно соблюдать договоренности. В подобной среде издержки заключения сделок, доступные измерению, очень низки благодаря плотности социальной сети взаимодействия» [13. С. 77]. В то же время необходимо учитывать, что при снижении экономических издержек принятия решений психологические издержки принятия решений значительны, так как деятельность в условиях агроиндустриального производства сопряжена с большими рисками и предполагает большое количество вариантов при осуществлении выбора [14].

2. В рамках семейной фермы прослеживается огромное влияние (больше, чем в других сферах экономики) неформальных институтов на процессы воспроизводства. Семейные узы предполагают общую систему ценностей, приверженность традициям и проверенным временем практикам, культурному наследию. Неформальные институты чрезвычайно устойчивы и стабильны.

Особенностью функционирования семейной фермы является значительное влияние культуры на воспроизводственный процесс. Культура рассматривается как динамичный поток «...массовых культурных практик: культура это не то, что люди имеют, а то, что они делают» [15. С. 26]:

– Фермер рассматривает аграрное производство не только как бизнес, а как уклад жизни, передаваемый от поколения к поколению, со сложившимися традициями и системой ценностей, особыми культурными практиками.

– Будучи рациональным и действуя в своих интересах, он старается удержаться на земле, что предполагает автономное развитие семейной фермы, «закрытость общения домашних» [16. Р. 66] и «свободу сохранять свою индивидуальность внутри любых общественных структур и объединений» [17. С. 54].

3. Деятельность семейных ферм социально ориентирована, так как, поставляя продукцию на известный и очень конкурентный рынок, они готовы снизить цену товара, что обуславливает положительные внешние эффекты для потребителя. Данное решение может быть квалифицировано как социально значимое благо, т.е. частное благо с положительными внешними эффектами его потребления [18. С. 164]. В связи с тем, что жизненный цикл семейной фермы определяется жизненным циклом семьи, благосостояние семьи в значительной степени зависит от жизненного цикла семейной фермы. Поэтому ее акторы имеют мощнейший стимул быть более гибкими, реагируя на изменения рыночной конъюнктуры, внедрять в рамках существующих ресурсов инновации с целью снижения издержек, улучшения качества.

Одновременно формируется противоположный процесс: традиционность, рутинный характер хозяйственной деятельности снижают инновационную активность акторов, так как определяющим условием модернизации является функциональная дифференциация подсистем [19].

4. Нормой поведения семейной фермы в неблагоприятных рыночных условиях является так называемая самоэксплуатация [20. С. 284–285], что предопределяет исключительную выживаемость, устойчивость семейной фермы. Устойчивость рассматривается как состояние активной адаптации хозяйствующего субъекта к негативному воздействию институтов внешней и внутренней среды. Устойчивость семейной фермы обусловлена синергетическим эффектом, возникающим в результате сочетания технологических, экономических (семейная организация труда) и культурных оснований семейной фермы.

5. В рамках семейной фермы создается особая система санкций в связи с определяющей ролью неформальных институтов. Нарушение принятых неформальных норм поведения предполагает рост экономических издержек и уменьшение дохода. Поэтому акторы семейной фермы испытывают чувство вины и стыда (информация о поступке распространяется быстро) от содеянного, информационные санкции и т.д.

Таким образом, на основе семейной организации труда формируется малая локальная экономика «семейная ферма», особенностями которой являются:

– двойственность целей развития, т.е. реализация предпринимательской способности акторов на земле и максимизация дохода посредством производства экологичного продукта;

– воспроизводственный процесс в большей степени, чем в других отраслях, зависит от сложившейся системы неформальных институтов;

– к определяющим нормам поведения акторов относятся: верность традициям и культурному наследию, социальная направленность, инновационность, устойчивость, доверие и предсказуемость действий членов семьи;

– сочетание разнонаправленных, противоречивых процессов (автономности на основе персонификации и товарности на основе обезличенных взаимодействий, традиционности и инновационности и т.д.);

– сочетание технологических, экономических (семейная организация труда) и культурных условий функционирования семейной фермы предопределили синергетический эффект;

– основными функциями семейной фермы являются: воспроизводственная, обеспечение продовольственной безопасности, социальная.

Рассмотренные характерные черты семейной фермы обуславливают особенности ее бизнес-модели. К основным факторам, определяющим аграрную деятельность, можно отнести размер семейной фермы и качество человеческого капитала семьи, сформировавшуюся институциональную внешнюю среду (система законов, регулирующих агроиндустриальное производство, в том числе Земельный кодекс; спецификация и защита прав собственности; барьеры входа на рынки факторов производства, сбыта своей продукции, кредитные рынки; диспаритет цен; модель осуществляемой государственной политики и т.д.), экологическую ситуацию. Анкетирование семейных ферм в российской экономике показало: большинство опрошенных (77%) к негативным процессам относят диспаритет цен; вторым по значимости институциональным фактором, оказывающим отрицательное влияние на аграрный сектор, служит отсутствие полноценной государственной поддержки целевых программ по развитию АПК (55% опрошенных); на третьем месте – отсутствие доступного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей (44% опрошенных) [21].

К специфическим методам реализации бизнес-модели семейной фермы можно отнести: чрезмерную интенсивность труда членов семьи (в основном неоплаченного труда по причине невозможности найма работников из-за низких доходов, неразвитости местного рынка труда), снижение капитальных затрат в связи с относительно низким потенциальным доходом, акцент на эффективное использование земельных ресурсов, экологичность, дополнительную занятость вне агроиндустриального производства с целью оптимального использования человеческого капитала семьи.

Реализация применяемой бизнес-модели характеризуется формированием совокупности внешних эффектов:

– эффекта «обратной зависимости между размерами фермы и урожайностью (продуктивностью земли)»: урожайность сельскохозяйственных культур (продуктивность земли) семейных ферм выше, чем в крупном бизнесе (с большими земельными ресурсами) [22];

– эффекта более низкой производительности труда семейных ферм по сравнению с крупным бизнесом, так как используются устаревшие технологии;

– эффекта низкого дохода: малая семейная ферма имеет более низкие доходы и уровень потребления по сравнению с более крупным хозяйством [23];

– эффекта низкой товарности семейных ферм: продажа меньшей доли своей сельскохозяйственной продукции по сравнению с крупными.

Необходимо отметить, что эффект «обратной зависимости между размерами фермы и урожайностью (продуктивностью земли)» в большей степени характерен для развивающихся стран при данных социально-экономических условиях.

Экспертами ФАО в качестве мер по обеспечению активного участия семейных ферм в реализации продовольственной безопасности предлагается активная помощь как государства (трансферты; регулирование цен на ресурсы для семейных ферм и продукты, ими поставляемые; внедрение показателей безопасности пищевых продуктов, экомаркировки и т.д.), так и крупного агробизнеса через становление и развитие инклюзивных бизнес-моделей. Термин «инклюзивный бизнес» впервые был предложен Всемирным советом предпринимателей по устойчивому развитию в 2005 г. Инклюзивные бизнес-модели «предполагают включение малообеспеченных людей в качестве потребителей, клиентов или покупателей со стороны спроса и в качестве сотрудников, производителей и предпринимателей со стороны предложения на разных этапах цепочки создания стоимости. Такие модели позволяют налаживать взаимовыгодные контакты между бизнесом и малообеспеченным населением» [24]. Модель инклюзивного бизнеса создает для малых семейных ферм дополнительные возможности внедрения инноваций, повышения качества человеческого капитала, выхода на новые рынки, взаимовыгодное, равноправное участие в цепочке добавленной стоимости, позволяет совершенствовать производственно-сбытовые цепочки, повышать производительность и доходы.

Литература

1. *Баимачников В.* Подрезанные крылья российского фермерства. М.: ООО «Престиж-пресс», 2015. 416 с.
2. *О крестьянском (фермерском) хозяйстве:* Федеральный закон от 11.06.2003. №74-ФЗ, ст. 1 [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12131264/1/#block_100 (дата обращения: 13.04.2015).
3. *Кривошеев А.В.* Приоритетные направления обеспечения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств (на материалах Тамбовской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Мичуринск, 2014. 20 с.
4. *Положение дел в продовольствии и сельском хозяйстве.* Инновации в семейных фермерских хозяйствах. ФАО. Рим. 2015. Food and Agriculture Organization of the United Nations [Electronic resource]. URL: <http://www.fao.org/publications/sofa/2014/ru/> (access date: 23.04.1015).
5. *Алтухов И., Девяткина Л.* Совершенствование правового статуса фермерских хозяйств в России // Экономика сельского хозяйства России. 2014. №12. С. 26–31.
6. *Commons J.R.* Institutional Economics // American Economic Review, 1931. Vol. 21. P. 648–657.
7. *Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1, вып. 2. С. 69–91.
8. *Hodgson G.M.* What are institution? // Journal of economic issues. 2006. Vol. XI, №1. P. 1–25.
9. *What do we really know about the number and distribution of farms and family farms in the world?* Background paper for The State of Food and Agriculture Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2014 [Electronic resource]. URL: www.fao.org/economic/esa/ (access date: 23.04.2015).
10. *Чаянов А.В.* Избранные труды. М.: Колос, 1993. 574 с.
11. *Бьюкенен Д.* Избранные труды. М.: Таурис Альфа, 1997. 560 с.

12. Bromiley P., Cummings L. Transaction costs in organizations with trust // *Research on Negotiation in Organizations*. 1996. Vol. 5. P. 219–247.
13. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
14. Iyengar S.S., Lepper M.R. When Choice is Demotivating: Can One Desire Too Much of a Good Thing? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 79, № 6 [Electronic resource] URL: [https://faculty.washington.edu/jdb/345/345%20Articles/Iyengar%20%26%20Lepper%20\(2000\).pdf](https://faculty.washington.edu/jdb/345/345%20Articles/Iyengar%20%26%20Lepper%20(2000).pdf). (access date: 10.11.2015).
15. Тамбовцев В.Л. Фактор культуры в экономике: методология анализа. Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации: материалы IV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. /отв. ред. Е.А. Капогузов, Г.М. Самошилова. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. Ч. 1. С. 24–29.
16. Hoggart R. La culture du pauvre. Etude sur la style de vie des classes populaires en Angleterre. Paris: Ed. De Minuit, 1970. 424 p.
17. Хлотин А.Д. Феномен двоемыслия: Запад и Россия (особенности ролевого поведения) // *Обществ. науки и современность*. 1994. № 3. С. 51–56.
18. Тамбовцев В.Л. Управленческое решение как экономическое благо // *Общественные науки и современность*. 2013. № 1. С. 160–168.
19. Touraine A. Critique de la modernité. Paris: Fayard, 1992 [Electronic source]. URL: http://www.persee.fr/doc/homso_0018-4306_1993_num_107_1_3331 (access date: 16.11.2015).
20. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / редкол.: Л.И. Абалкин (пред.) [и др.]. М.: Экономика, 1989. 492 с.
21. Павлушкина О.И., Черная А.Е. Проблемы формирования институциональной структуры аграрной экономики России // *Никоновские чтения*. 2006. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-institutsionalnoy-struktury-agrarnoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 13.11.2015).
22. Barrett C., Bellemare M., Hou J. Reconsidering conventional explanations of the inverse productivity-size relationship. *World Development*. 2010. № 38(1). P. 88–97.
23. Rapsomanikis G. The economic lives of smallholder farmers. Rome, FAO. 2014 [Electronic resource]. URL: http://www.fao.org/publications/sofa/ru/?utm_source=faohomepage&utm_medium=web&utm_campaign=featurebar (access date: 10.11.2015).
24. Участие бизнеса в решении проблемы бедности. United Nations Development Programme UNDP Regional Bureau for Europe and the Commonwealth of Independent States. 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://europeandcis.undp.org/> (дата обращения: 13.11.2015).

N.V. Veretennikova¹, N.A. Kuranova²

¹*Department of General and Applied Economics, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: nveret@yandex.ru*

²*Department of Economic Theory and Applied Economics, Financial and Economic Institute, Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: na.kuranova@yandex.ru*

DOI: 10.17223/19988648/32/1

FAMILY FARMS IN THE AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE INSTITUTIONAL ASPECT

Keywords: Agro-industrial production; Family farms; Institution; Informal institutions; "Inclusive business" institutional environment.

Family farms represent a business pattern of mixed agricultural production, and are a determining subject of food security in the current conditions of the Russian economy.

The specifics of agro-industrial production (videlicet, heavy dependence on natural factors) determine the difference between theoretical approaches to defining the essence of farming, its place in the institutional structure of agricultural production. Economic literature does not fully cover the analysis of the institutional bases and the mechanisms of family farms functioning.

The research is focused on the analysis of a family farm as an institution of the system of agricultural production and the identification of the institutional foundations for its development in the Russian economy.

It is found that the personification of family members' relations determines the formation of a small economy with following determining characteristics: commitment to traditions, localization of transactions, high degree of flexibility and stability, social orientation of investments, propensity for innovation.

The basic rules and mechanisms of family farm functioning are determined based on the methodology of institutional design.

The major factors (videlicet, legal system governing the agro-industrial production, including the land code; specification and protection of property rights; obstacles to entering the factor markets, distribution of their products, credit markets; price disparity; public policies model, et cetera, environmental conditions) and methods (excessive labor intensity of family members (mostly unpaid labor because of the inability to hire workers due to low income and an underdeveloped local labor market), reduced capital costs due to the relatively low earning capacity, emphasis on the efficient use of land resources, ecology, secondary employment outside agro-industrial production in order to ensure optimal use of the human capital of the family) and the implementation of the family farm business model.

The paper presents the author's interpretation of the definition of the family farm, which is identified as a self-developing mobile form of family organization of labor in the system of agro-industrial production in order to realize the entrepreneurial ability of rural producers and maximize the income through the production of eco-friendly products in line with the current needs of the population.

The study also reveals demand for improving the institutional environment of family farms: implementation of the effective agricultural state policy and formation of inclusive business models.

References

1. Bashmachnikov V. *Podrezannyye kryl'ya rossiyskogo fermerstva* [The Cropped Feathers of the Russian Farming]. Moscow, Prestizh-press Publ., 2015. 416 p.
2. RF Federal Law "On the Peasant (Farming) Household" of June 6, 2003, N 74-FZ. Available at: http://base.garant.ru/12131264/1/#block_100 (accessed 13 April 2015). (In Russian).
3. Krivosheyev A.V. *Prioritetnyye napravleniya obespecheniya effektivnosti funktsionirovaniya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv (na materialakh Tambovskoy oblasti)*. Avtoref. diss. kan. ekon. nauk [The priority areas for ensuring the efficiency of peasant (farming) households: the case of the Tambov Region. Author's abstract of PhD in Econ. Diss.]. Michurinsk, 2014. 20 p.
4. Food and Agriculture Organization of the United Nations. *The state of things in the food production and agriculture: Innovations in farming households*, Rome, 2015. Available at: <http://www.fao.org/publications/sofa/2014/ru> (accessed 23 April 2015). (In Russian).
5. Altukhov I., Devyatkina L. *Sovershenstvovaniye pravovogo statusa fermerskikh khozyaystv v Rossii*. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*, 2014, no. 12, pp. 26-31.
6. Commons J. R. Institutional Economics. *American Economic Review*, 1931, vol. 21, pp. 648-657.
7. Nort D. *Instituty i ekonomicheskii rost: istoricheskoye vvedeniye*. *THESIS*, 1993, vol. 1, issue 2, pp. 69-91.
8. Hodgson G.M. What are institutions?. *Journal of Economic Issues*, 2006, vol. 10, no. 1, pp. 1-25.
9. Food and Agriculture Organization of the United Nations. *What do we really know about the number and distribution of farms and family farms in the world? Background paper for The State of Food and Agriculture*, Rome, 2014. Available at: www.fao.org/economic/esa/ (accessed 23 April 2015).
10. Chayanov A.V. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow, Kolos Publ., 1993. 574 p.
11. B'yukenen D. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow, Taurus Al'fa Publ., 1997. 560 p.
12. Bromiley P., Cummings L. Transaction costs in organizations with trust. *Research on Negotiation in Organizations*, 1996, vol. 5, pp. 219-247.
13. Nort D. *Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki*. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala" Publ., 1997. 180 p.
14. Iyengar S.S., Lepper M.R. When choice is demotivating: can one desire too much of a good thing?. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, vol. 79, no. 6. Available at: [https://faculty.washington.edu/jdb/345/345%20Articles/Iyengar%20%26%20Lepper%20\(2000\).pdf](https://faculty.washington.edu/jdb/345/345%20Articles/Iyengar%20%26%20Lepper%20(2000).pdf) (accessed 10 November 2015).
15. Tambovtsev V.L. *Upravlencheskoye resheniye kak ekonomicheskoye blago*. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2013, no. 1, pp. 160-168.

16. Hoggart R. *La culture du pauvre. Etude sur la style de vie des classes populaires en Angleterre*. Paris, De Minuit, 1970. 424 p. (In French).
17. Khlopın A.D. Fenomen dvojemysliya: Zapad i Rossiya (osobnosti rolevogo povedeniya). *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 1994, no. 3, pp. 51–56.
18. Tambovtsev V.L. Upravlencheskoye resheniye kak eko-nomicheskoye blago. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2013, no. 1, pp. 160–168.
19. Touraine A. *Critique de la modernité*. Paris, Fayard, 1992. Available at: http://www.persee.fr/doc/homso_0018-4306_1993_num_107_1_3331 (accessed 16 November 2015). (In French).
20. Abalkin L.I., et al. *Krest'yanskoye khozyaystvo* [The Peasant Household]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 492 p.
21. Pavlushkina O.I., Chernaya A.E. Problemy formirovaniya institutsional'noy struktury agrarnoy ekonomiki Rossii. *Nikonovskiyе chteniya*, 2006, no. 11. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-institutsionalnoy-struktury-agrarnoy-ekonomiki-rossii> (accessed 13 November 2015).
22. Barrett C., Bellemare M., Hou J. Reconsidering conventional explanations of the inverse productivity-size relationship. *World Development*, 2010, no. 38(1), pp. 88–97.
23. Rapsomanikis G. *The economic lives of smallholder farmers*. Available at: http://www.fao.org/publications/sofa/ru/?utm_source=faohomepage&utm_medium=web&utm_campaign=featurebar (accessed 10 November 2015).
24. United Nations Development Programme. *Involvement of business in solving the problem of poverty*. Available at: <http://europeandcis.undp.org/> (accessed 13 November 2015).

For referencing:

Veretennikova N.V., Kuranova N.A. Semeynaya ferma v sisteme agroindustrial'nogo proizvodstva: institutsional'nyy aspekt [Family farms in the agro-industrial production of the Russian Federation: the institutional aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 4 (32), pp. 7–16.